

ГАСТРОЛИ НОВОСИБИРСКОГО ТЮЗЪ

И про Гамлета, что не сыгран

Сказать, что ведущий актер наших сибирских гостей Сергей Петров «до мозга костей» — человек театра, человек, тонко ощущающий его природу, — почти ничего не сказать. Такие слова норма для каждого хорошего артиста. Но дело в том, что театральность С. Петрова несколько особого свойства. Он смотрит на своих героев чуть-чуть со стороны, он играет чуть-чуть по-брехтовски, показывая себя интеллектуальным, современным, ироничным профессионалом сцены.

Центральный персонаж из нынешнего гастрольного репертуара С. Петрова — гоголевский Хлестаков. Сергей признался, что данное сценическое решение образа мнимого ревизора и его собственное понимание Хлестакова несколько отличаются друг от друга. Однако из частичного несовпадения усилий режиссера Л. Белова и мнения артиста Хлестаков получился убедительно-двойственным. Он — недалекий, он — обиженный суровыми петербургскими, дорожными, карточными условиями. Но он — и далеко не дурак, он — на интуицию или сознательно — впитывает в себя ситуацию, и если в ней что-то ему светит, он становится счастливым, уверенным, даже талантливым актером, игроком, фантазером, хозяином положения.

Мимикрирующий, мелкий, ушлый, бесцеремонный провинциальный фат с петербургскими замашками, заносами — вот кто такой Хлестаков у С. Петрова. Отсюда — моторность, верткость движений, резкость, открытость фраз персонажа, мотыльковый и вместе с тем деловито-озабоченный его облик.

Самый новый герой С. Петрова на вечерних спектаклях тюзовцев — Рома в комедии Г. Мамлина «Без страха и упрека». Новосибирцы называют ее еще рок-водевилем, и именно Рома — С. Петров водевилен здесь более остальных. Изящно, как бы между прочим прослеживает артист путь Ромы от слабомускульного любителя астрологии до пародийного усмирителя «стаи» уличных хулиганов и далее до самозванного менеджера восходящей эстрадной «звездочки», очарованного ею.

И вроде бы все прекрасно. Рома уже не мечтатель, он нормальный, что называется, без комплексов молодой человек. Но

что-то очень важное потеряно на столь лихом пути не столько к себе, сколько от себя. Не по сущностной, а по внешней шкале ценностей ориентируется теперь Рома. И чем элегантнее, победительнее С. Петров в этой роли к концу спектакля, тем менее он интересен зрителям, хотя удивление по поводу того, как внезапно и неумолимо водеvilный оригинал заменяется респектабельным ординаром, остается.

Две хорошие, мастерские, артистичные работы С. Петрова лишний раз подтверждают его творческий уровень, премьерное положение в труппе тюзовцев на протяжении 12 лет после окончания Новосибирского театрального училища. Но актеру уже за 30, и как теперь быть с бесконечными тюзовскими мальчишками и сказочными нелюдями? А никак, очень просто. И среди сценических мальчиков-близнецов находятся юные личности вроде героя из «Салюта динозаврам» того же Г. Мамлина (роль, превосходно сыгранная С. Петровым на предыдущих гастролях театра у нас). Затем, есть надежда, что сегодняшнее переломное время отразится-таки в драматургии, и актеру еще повеет на характеры молодых героев (не исключается и любой возрастной персонаж).

Сказки? В целом, если не брать их прокатный износ, они — отличное подспорье в плане и веселой театральной игры, и актерского тренажа, сохранения профессиональной формы. Так, в давней уже постановке «Кота в сапогах» (по Ш. Перро) за-

главный герой в исполнении С. Петрова выглядит больше статистом, чем героем. Зато Белый Мышонок (сравнительно новый «День рождения кота Леопольда» А. Хайта, Б. Савельева) — озорной, хулиганистый, действительно кажется существом, достойным внимания лидера труппы.

И все-таки, что же дальше? Когда в прошлый раз новосибирцы показали «Двенадцатую ночь» Шекспира с С. Петровым — шутом Фесте, невольно нарашивалась мысль о первой и наиболее притягательной шекспировской загадке — Гамлете. С. Петров — безусловный кандидат на одну из возможных «отгадок» образа датского принца. Прошло пять лет. Гамлет не сыгран. Чего медлить? То ли не стопроцентное личное соответствие тюзовской версии Хлестакова, то ли единственная «тройка» в училище, полученная за программу сонетов Шекспира, причиной, но С. Петров не торопится на этот раз рисковать.

Как бы ни был он рассудочен со стороны, своего Гамлета одним умствованием не придумаешь, не воплотить. Необходимо счастливейшее совпадение внутренних, заветных чаяний актера и режиссерской концепции, помноженные на верность пьесе почти четырехсотлетней давности и на ощущение времени, в какое Гамлет вновь заговорит со сцены. А прежде всего нужны некий актерский первотолчок, импульс, состояние полной готовности немедленно приступить к репетициям «Гамлета», чего Сергей, по его признанию, в себе пока не находит.

Тем не менее Гамлет остается ведущим ориентиром артиста, его давней, заветной мечтой. Не будем торопить С. Петрова. Ведь дело сейчас, может быть, не в самом Гамлете, а в том, что актер именно этим образом проверяет свою каждую значительную роль. Принц датский для актера имеет значение камертона. Гамлет, который пока Сергеем Петровым не сыгран, все равно играет и в самом его антигамлетовском персонаже, и в повседневном общении, и в минуты сосредоточенности наедине с собой...

К. КЛЮТКИН.

НА СНИМКЕ: Сергей ПЕТРОВ в спектакле «Ревизор».

Фото М. ДЖУМАЕВА.